

группе людей, профессионально занимающихся умственным трудом. Следовательно, противопоставление прилагательного «умный» существительному «интеллигент» алогично. «*He's clever, thought Ivan, «I must admit there are a few bright ones among the intellectuals»* в переводе М. Гленного. *He's intelligent, thought Ivan. «You've got to admit, even among intellectuals you come across some of rare intelligence, there's no denying it»* в переводе Р. Пивера и Л. Волохонской. Для сохранения комического эффекта данных предложений при переводе, необходимо правильно передать нарушение логических связей, что также представляет большую трудность, в результате чего юмор зачастую теряется либо искажается.

Исследование данной темы на основе двух различных переводов показало, что наиболее поздний перевод романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненный в 1997 г. Р. Пивером и Л. Волохонской имеет большее количество удачных переводческих соответствий, нежели перевод Михаила Гленного, опубликованный в 1967 г. На основе анализа перевода выбранных комических элементов было установлено, что в абсолютном большинстве случаев в переводе Пивера и Волохонской сохранен комический эффект оригинального отрывка. Способы передачи комического эффекта во многих случаях совпадают с видами комического оригинального текста. В данной версии перевода сохранен стиль произведения, переданы контрасты, на которых построен весь роман. Перевод М. Гленного отличается более простыми соответствиями, которые в большинстве случаев передают только смысл предложения, не сохраняя его стиль и контрасты, в результате чего исчезает комических эффект оригинала. И как уже было сказано, без комического эффекта, как отдельных отрывки, так и роман в целом теряют огромную часть своей художественной ценности, роман становится неполноценным. Потеря комического эффекта при переводе отдельных отрывков может также привести к искажению смысла, поскольку читатель может неправильно понять то или иное высказывание или ситуацию.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В КОНСТРУКЦИЯХ ЭКСПЛИЦИТНОЙ МОДАЛЬНОСТИ (на материале английского и русского языков)

Егорова И. В., Пермский филиал Высшей школы экономики

Причины, вызывающие временные трансформации при переводе с одного языка на другой, довольно разнообразны. Это влияние нормы языка, требования стиля, наличие правила согласования времен в английском языке, особенности выражения относительных времен в обоих языках и другие причины. Рассмотрим темпоральные трансформации, возникающие при переводе форм выражения категории временной отнесенности на примере конструкции эксплицитной модальности (КЭМ). КЭМ представляет собой в наиболее развернутом виде сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным, главная часть которого (модус) содержит глагол речи, мысли, чувственного восприятия, волеизъявления, эмоционального отношения, а придаточная часть (диктум) раскрывает содержание модусного глагола и структурно дополняет его. Категория временной отнесенности включает в себя понятия предшествования, одновременности и следования. Если русский язык не располагает категориальными средствами выражения данной категории, то в английском языке имеют место как категориальные, так и некатегориальные способы. К первым относятся *Past Perfect, Future Perfect, Future-in-the-Past*, так называемые относительные времена. Относительное значение данных временных форм особенно наглядно проявляется в диктальной части КЭМ. Например: 1) *A young well-dressed Negro met me on the steps and asked me whether I needed a room. I said I had come to see «Madame la Contesse» (G. Greene);* 2) *And when we first spoke to each other I somehow felt sure he would say something wonderful (A. Arbuzov).* К основным некатегориальным средствам выражения временной отнесенности в английском языке относится использование значения предельности/непредельности глагола, реализуемого в контексте как способ протекания действия. Наряду с «относительными» временами («прямые» времена также могут использоваться для передачи значений временной отнесенности. Реализация «прямых» временных форм в относительном значении наблюдается в диктальной части КЭМ, где эти времена соотносят действие или состояние с тем действием или состоянием, которое выражено модусным глаголом. При сопоставлении «прямых» времен, употребленных в их относительных значениях в английском и русском текстах, обнаруживаются определенные различия. Особенно наглядно это проявляется при выражении одновременности в прошедшем, а именно, английскому диктальному глаголу в форме *Past Indefinite* будет соответствовать в русской конструкции форма настоящего времени, свидетельствующая о значении одновременности с действием, которое передает модусный глагол. Например, 3) *You said you were no comedian (G. Greene);* 4) Ты же сказала, что ты не играешь (Г. Грин). В обоих языках диктальные глаголы, имеющие форму «прямого» времени, реализуют в данном случае свое относительное значение. Форма *Past Indefinite* в диктальной части показывает действие, совершающееся одновременно с действием модусного глагола, и не имеет непосредственного сопоставления с моментом речи. Форма настоящего времени диктального глагола в русской КЭМ свидетельствует о действии, относящемуся не к настоящему времени, а соотносимому с моментом прошедшего, обозначенного временной формой глагола модус-

ной части. Главным категориальным способом выражения предшествования в прошедшем в английском языке является относительная временная форма *Past Perfect*, в русском языке это значение передается диктальным глаголом в «прямом» прошедшем времени. Но эта форма используется здесь иначе, чем та же форма в модусной части. Временная форма глагола диктума не обозначает действие, относящееся к прошедшему и совершающееся одновременно с действием глагола модуса, а квалифицирует действие, предшествующее ему. Следовательно, в русской КЭМ одна и та же форма прошедшего времени передает разное значение: в модусной части она является «прямой», а в диктальной — «относительной». Например: 5) Он посмотрел на меня вопросительно, и я понял, что **сплоховал**, не представившись вовремя (Г. Грин); 6) *He looked at me inquiringly and I realized that somehow I had lagged behind in the introductions (G. Greene)*. Значительные расхождения между русскими и английскими предложениями наблюдаются при переводе КЭМ тогда, когда действие диктального глагола выражает предстоящее в прошедшем. Например: 7) А ты молчал, ты все еще надеялся, что я тебе **поверю** (А. Арбузов). 8) *And you didn't say anything. You were still hoping I would believe you (A. Arbuзов)*. В английском языке в этом случае в диктуме используется относительная временная форма *Future-in-the-Past*, в русском — «прямая» форма будущего времени, которая имеет относительное значение.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Занковец О. В., Белорусский государственный университет

Расхождения в языковых особенностях английских и русских газетно-информационных материалов вызывают необходимость стилистической адаптации. *Стилистическая адаптация перевода* — это обработка текста перевода в интересах литературных канонов или традиций, свойственных языку перевода и актуальных для его носителей. Во всех языках существуют похожие стилистические приемы, однако различаться могут функции, которые они выполняют. Следовательно, стилистические преобразования при переводе не менее важны, чем лексические и грамматические. Однако между лексико-грамматическими и стилистическими трансформациями есть существенное различие. При передаче стилистических особенностей исходного текста переводчик должен руководствоваться следующим принципом: самое главное — не дословная передача стилистического приема, а сохранение коммуникативного эффекта оригинала — той функции, которую выполняет тот или иной прием. При переводе стилистических приемов с английского языка на русский язык следует учитывать, что не для каждого из них можно подобрать полное или частичное соответствие.

Рассмотрим применение приемов стилистической адаптации на конкретных примерах:

1) замена глагольных форм в английских заголовках именными формами при переводе на русский язык:

20 Killed in Air Crash — «Гибель 20 человек в авиационной катастрофе»;

Exports to Russia are rising — «Увеличение экспорта в Россию»;

Want No Hysteria in Toronto Schools — «Протесты против насаждения военной истерии в школах Торонто»;

2) замена разговорных элементов жаргонного и фамильярного характера более нейтральными:

Hip and Square Films — «Ультрамодернистские и традиционные фильмы»;

Putting Pep Into the Palace — «Интенсификация труда персонала Букингемского дворца»;

3) нестрогое требование соблюдения лаконичности в русских газетных материалах:

According to W.H.O. statistics, heart diseases were the No.1 killer — «Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, первое место среди всех причин смертности занимали сердечные заболевания».

Англоязычная журнально-газетная литература полна образных выражений, которых в аналогичной русской литературе намного меньше. Очень распространены метафоры, возникшие на базе транспортной, географической, спортивной и технической терминологии:

The question was sidetracked.

«Обсуждение вопроса **было отложено в долгий ящик**». (Дословно: вопрос был загнан на запасный путь).

При отсутствии близких фразеологических соответствий, перевод должен осуществляться с помощью других средств — с соблюдением всех параметров эквивалентности. Это же правило применимо к переводу английских идиом и экспрессивных элементов текста.

При передаче на русский язык английских идиом и прочих экспрессивных элементов идеальным вариантом будет перевод аналогичными сочетаниями (по структуре/лексическому составу и коммуникативной функции). Однако следует учитывать, что русская идиома должна соответствовать английской также по стилистическим параметрам:

to follow in somebody's footsteps — «пойти по чьим-то стопам»;

shadow cabinet — «теневой кабинет»;

to give publicity/to make public — «предавать гласности».